

Коллектив авторов

**Энциклопедический словарь Брокгауза и
Ефрона: Том XVIII (35). Лопари —
Малолетние преступники**

**Том XVIII (35). Лопари — Малолетние
преступники**

УДК 030
ББК 92
К60

Коллектив авторов
К60 Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XVIII (35). Лопари — Малолетние преступники: Том XVIII (35). Лопари — Малолетние преступники / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 508 с.

ISBN 978-5-458-05334-1

Самая крупная дореволюционная русская универсальная энциклопедия, выпущенная акционерным издательским обществом «Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон». Состоит из 86 томов (82 основных и 4 дополнительных), вышедших в течение 1890-1907 годов. Первые 8 томов (до буквы «В») вышли под общей редакцией профессора И. Е. Андреевского и в основном содержали переводы на русский язык статей знаменитой немецкой энциклопедии Брокгауза «Konversations Lexikon». После кончины Андреевского новая редакция во главе с К. К. Арсеньевым и Ф. Ф. Петрушевским значительно увеличила число оригинальных статей и привлекла к сотрудничеству широкий круг общественно-политических деятелей либерального толка (от П. Н. Милюкова, В. И. Герье, Н. И. Кареева до легальных марксистов П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановского, раздел философии вел крупнейший русский религиозный философ Вл. С. Соловьев), а также таких крупнейших ученых как Д. И. Менделеев, А. И. Бекетов, А. И. Воейков, Д. И. Анучин, Ю. М. Шокальский, Н. М. Книпович, А. О. Ковалевский, А. И. Советов, В. С. Соловьев и др. Ежегодно выходили в свет 4-5 томов. На сегодня Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона является общественным достоянием: хотя в научно-техническом плане энциклопедия уже сильно устарела, многие её статьи по-прежнему представляют исключительную историческую ценность.

ISBN 978-5-458-05334-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Л.

Лопари, *лапландцы* — народъ финскаго племени, живущій въ сѣверныхъ округахъ Швеціи, Норвегіи, Финляндіи и въ Кольскомъ у. Архангельской губ. Всего ихъ насчитывается около 25000: около 15000 въ Норвегіи, болѣе 6000 въ Швеціи, около 1200 въ Финляндіи и около 2000 — въ Кольскомъ у., особенно въ сѣверо-западной его части. Сами себя Л. называютъ *сапе*, *самелатъ*: нѣкоторые полагаютъ, что съ этимъ прозвищемъ стоитъ въ связи и финское названіе Финляндіи *Суоми*, а равно и *Сумъ* древней русской лѣтописи; нные производятъ отъ того же корня и названіе *самодовъ*. Судя по нѣкоторымъ даннымъ начальной русской лѣтописи и хрографическимъ названіямъ, есть основаніе полагать, что Л. распространялись нѣкогда на Ю до Ладожскаго озера. Въ Швеціи и Норвегіи они также жили, въ древнія времена, южнѣе, чѣмъ теперь; на это указываютъ, между прочимъ, находимыя въ области нынѣшняго жительства Л. «лапландскія могилы». По даннымъ языка, Л. принадлежатъ къ финнамъ, и притомъ къ западнымъ, т. е. стоятъ ближе всего къ тавастамъ и кореламъ, хотя языкъ ихъ представляетъ и многія особенности, между прочимъ много словъ, заимствованныхъ изъ древняго скандинавскаго и даже готскаго языка, что указываетъ на ихъ продолжительное сожителство, уже въ древнія времена, рядомъ съ германскими народностями. Языкъ Л. раздѣляется на нѣсколько нарѣчій, довольно сильно различающихся одно отъ другого. Лопари относятся къ племенамъ малорослымъ; средній ростъ мужчинъ — около 150—155 см., т. е. очень низкій, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ не принимаются на военную службу. Сложенія они сухощаваго, кожа часто морщинистая; нѣкоторые изслѣдователи, напр. Вирховъ, видятъ въ нихъ признаки нѣкотораго вырожденія или несовершеннаго развитія. Тѣмъ не менѣе, грудь у нихъ развита хорошо (окружность груди значительно превышаетъ величину полуроста), и они, въ общемъ, народъ здоровый и крѣпкій. Голова у нихъ короткая и широкая (брахцефады), носъ умѣренный, иногда плосковатый или вздернутый, переносье довольно широкое, скулы развиты; кожа нерѣдко смуглая, волоса прямые, болѣею частью черные или темнокаштановые, глаза въ большинствѣ случаевъ тоже темные, черные или каріе. Шведскіе и норвежскіе Л. (наши ихъ называютъ *фильманни*) представляютъ нѣкоторое отли-

чіе отъ русскихъ: они, въ среднемъ, нѣсколько ниже ростомъ, голова у нихъ шире, цвѣтъ кожи, волосъ и глазъ темнѣе, тогда какъ среди русскихъ лопарей часто встрѣчаются особи болѣе высокаго, средняго роста, менѣе широкоголовые, съ волосами свѣтлокаштановыми или русыми и съ сѣрыми или даже голубыми глазами. Повидимому, шведско-норвежскіе Л., живущіе болѣе сплошной массой и болѣе многочисленные, лучше сохранили отличительныя черты своего типа, чѣмъ русскіе. Русскіе лопари — православные, шведско-норвежскіе — лютеране; первые болѣею частью безграмотны, у послѣднихъ грамотность все болѣе развивается. Первоначально лопари жили по образу дикарей каменнаго вѣка; весьма вѣроятно, что Феупі Тацита, не знавшіе металловъ, добывавшіе себѣ пропитаніе охотою и пользовавшіеся стрѣлами съ каменными и костяными наконечниками, были именно Л. Знакомство съ металлами и разныя другія культурныя усовершенствованія заимствованы Л. отъ финновъ. Впрочемъ, въ бытѣ Л. и до настоящаго времени сохранилось много первобытнаго. Лѣтомъ, занимаясь ловлей рыбы, по рѣкамъ, озерамъ и берегамъ моря, они живутъ въ примитивныхъ шалашахъ (вѣжахъ, котяхъ); на зиму они переселяются въ погосты и живутъ въ деревянныхъ избахъ (тупахъ, пыртахъ). Кромѣ рыболовства и звѣроловства, Л. занимаются также оленеводствомъ, которое у фильмановъ развито болѣе, чѣмъ у русскихъ лопарей. Оленями пользуются Л. и для переѣздовъ, запрягая по одному въ небольшія лодкообразныя саночки (кережки). Въ новѣйшее время Л. стали держать и рогатый скотъ, а также переходить къ земледѣлію или огородничеству, поскольку оно возможно въ ихъ холодной странѣ. Костюмъ Л. сохранилъ нѣкоторыя оригинальныя черты, особенно у женщинъ, что выражается, главнымъ образомъ, въ головномъ уборѣ, имѣющемъ у фильманокъ видъ шлема, съ загнутой напередъ верхушкой. Было высказано мнѣніе, что Л. принадлежатъ къ племенамъ исчезающимъ и постепенно вымираютъ, но болѣе обстоятельныя статистическія наблюденія не подтверждаютъ такого взгляда; хотя приростъ населенія у Л. и не великъ, но все таки превышаетъ смертность. Численность настоящихъ Л. уменьшается, однако, отъ смѣшенія съ окружающими ихъ народностями, вслѣдствіе чего получаютъ смѣшанные типы, усваивающіе нерѣдко и языкъ

другой народности. Л.—народъ смирный, робкій, честный, веселый, гостеприимный, кроткій въ семейной жизни, сострадательный къ бѣднымъ, почтительный къ старшимъ; среди нихъ почти не бываетъ преступлений. Подвергаясь съ давнихъ поръ эксплуатаціи со стороны своихъ сосѣдей, не скрывающихъ часто своего къ нимъ презрѣнія, и ведя жизнь исполненную лишений, обидъ, бѣдности, Л. усвоили себѣ, однако, и нѣкоторыя менѣе привлекательныя качества—отсутствие энергии, лѣность, упрямство, подозрительность, неопрятность, страсть къ вину, обманъ въ торговлѣ. По словамъ священниковъ, Л. «въ вѣрѣ тверды, часовни и храмы посѣщаютъ», но эта вѣра, особенно при безграмотности, выражается больше частью лишь въ исполненіи обрядовъ, рядомъ съ которымъ уживаются масса языческихъ суевѣрій, вѣрованіе въ различныхъ божествъ и духовъ и особенно въ колдуновъ (нойдъ), которые соотвѣтствуютъ прежнимъ шаманамъ и до сихъ поръ имѣютъ вліяніе въ народѣ. Народное творчество Л. имѣетъ по преимуществу эпическій характеръ; весьма распространенъ эпосъ животный (сказки) и миеологическій (сказанія о солнцевыхъ сыновьяхъ, о дочери солнца, о подземномъ царствѣ и т. д.). Есть остатки и историческаго эпоса (преданіе о разрушеніи Печенгскаго монастыря, сказанія о чуди, о богатыряхъ). Лирика Л. бѣдна, но вообще Л. довольно склонны къ поэзій, и самыя обыденныя явленія въ ихъ скудной впечатлѣніями жизни слагаются иногда въ бывальщины и пѣсни. См. Н. Харузинъ, «Русскіе Л.» (М., 1890 въ «Изв. Общ. Люб. Естеств.», LXVI); его же, «Къ вопросу о двухъ типахъ Л.» (въ «Дневникѣ Антр. Отдѣла Общ. Люб. Ест.», 1890); Кельсиевъ, «Отчетъ о поѣздкѣ къ Л.», въ «Изв. Общ. Люб. Ест.» XLIX); Düben, «Om Lapland och Lapparne» (Стокгольмъ, 1873; въ извлеченіи—въ «Congrès intern. des sc. géographiques», 1876); Ecker, «Lapland u. die Lappländer» (1878); Maute-gazza, «Un Viaggio in Lapponia» (1884); Koeschlin-Schwartz, «Un touriste en Lapponie» (1882).

Лопасня или *Лопасня* — р. Московской губ., лѣв. притокъ Оки, беретъ начало въ Подольскомъ у. Московской губ. и орошаетъ Серпуховскій у.; впадаетъ въ Оку у с. Прилуки. Берега Л. населены и на ней много мельницъ. Длина теченія 50 в. Въ незначительномъ количествѣ по Л. сплавляютъ лѣсъ.

Лопастеносецъ (*Heteralocha s. Crepidion acutirostris*), хуля у ново-зеландск. туземцевъ майори—птица, причисляемая къ скворцамъ и водящаяся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новой Зеландіи. Главная особенность этой птицы та, что самцы и самки имѣютъ совершенно различный клювъ. У самца клювъ почти прямой, длиною съ голову, у самки по крайней мѣрѣ вдвое длиннѣе и сильно изогнутъ. У основанія клюва находятся кожистыя лопасти оранжеваго цвѣта, длиннаго ноги съ высокой цѣвкой вооружены большими, сильно согнутыми когтями; крылья длинныя, но округленныя; хвостъ средней длины, широкій. Цвѣтъ черный съ слабымъ зеленоватымъ отливомъ, хвостовыя перья съ широкой бѣлой каймой, клювъ бѣлый. Живутъ преимущественно на

землѣ, питаются главнымъ образомъ насѣкомыми, добывая ихъ, между прочимъ, изъ гнилого дерева; при этомъ самецъ долбитъ дерево, какъ дятель, а самка достаетъ своимъ длиннымъ и тонкимъ клювомъ насѣкомыхъ изъ такихъ отверстій, которыя недоступны для самца; отчасти питаются и растительными веществами. Образъ жизни Л. мало извѣстенъ и птицамъ этимъ, повидимому, предстоитъ полное истребленіе, такъ какъ майори дѣятельно преслѣдуютъ ихъ, употребляя перья ихъ какъ украшеніе.

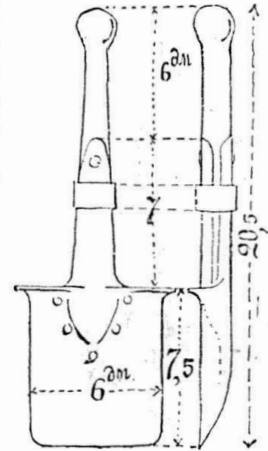
Н. Ки.

Лопата. Въ военномъ дѣлѣ Л. *Линемана*

или *малая* — пѣхотная лопата, носимая солдатомъ на себѣ, принята почти во всѣхъ арміяхъ (ф. 1); каждая рота имѣетъ ихъ 80 штукъ; въсь Л. 2 фн. 20 зол.; работать удобно лишь съ колѣна; средняя вышина и дальность переброса земли 4 и 8 футъ; для успѣшнаго хода работъ на Л. надо имѣть по 2 человѣка и мѣнять ихъ черезъ каждыя 15—20 мин. Тогда, въ среднемъ, смотря по грунту, въ часъ каждый вынетъ отъ 9 до 30 куб. фт.

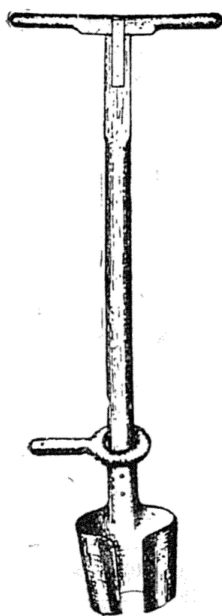
К. В.—о.

Л. (лѣсов.). Къ помощи Л. при работахъ по разведенію лѣса, приходится прибѣгать при приготовленіи ямъ для посадки очень крупныхъ растений и при работахъ въ питомникахъ. Для той и другой цѣли вполне пригодна всякая Л., чаще же всего пользуются *заступами* (деревянная лопата, нижній край налопатника которой обшита желѣзомъ) или *стальными* английскими и американскими Л. съ желѣзнымъ, навареннымъ сталью, налопатникомъ и деревянную рукояткою; большая часть желѣзныхъ Л. доставляется изъ-за границы, но въ послѣднее время ихъ стали весьма недурно выдѣлывать и въ Россіи. Кромѣ обыкновенныхъ лопатъ, въ лѣсохозяйственной практикѣ находятъ примѣненіе Л., специально для лѣсокультурныхъ цѣлей: *сажальныя* или *посадныя* Л. употребляются для приготовленія ямокъ, въ которыя производится посадка растений съ обнаженными корнями, слѣдовательно, исполняютъ тоже назначеніе, какъ и сажальныя колья (XV, 774). Налопатникъ этихъ Л. уже (не болѣе 3 врш.) и длиннѣе (до 10 врш.), чѣмъ у обыкновенныхъ и готовится изъ дерева, иногда съ желѣзною оковкою внизу, или изъ желѣза; въ послѣднемъ случаѣ рукоятка дѣлается иногда тоже изъ желѣза. Налопатникъ деревянной сажальной Л. достигаетъ вверху значительной толщины (до 1½ врш.), получая форму клина; втыкая такую Л. вертикально въ почву, сразу готовятъ посадную ямку требуемыхъ размѣровъ. Налопатникъ желѣзной посадной Л. имѣетъ форму пластины; чтобы приготовить такую Л. ямку требуемыхъ размѣровъ, ее недостаточно воинзить въ почву, а нужно еще раскочерить

Фиг. 1

Деревянная сажалная Л., точнѣе — *клинъ*, удобна для работы на рыхлыхъ или хорошо разрыхленныхъ почвахъ; желѣзной, наоборотъ, слѣдуетъ отдать предпочтеніе при работѣ на почвахъ болѣе плотныхъ или разрыхленныхъ на недостаточную глубину.

Фиг. 2.

Цилиндрическая посадная Л. употребляются какъ для выниманія пересаживаемыхъ растений съ глыбою земли, такъ и для приготовления ямъ для посадки этихъ растений. Желѣзный налопатникъ этой Л. (фиг. 2) имѣетъ форму полого усѣченного конуса, обращеннаго вверхъ основаніемъ, съ продольнымъ разрѣзомъ. Черезъ этотъ разрѣзъ внутрь налопатника вводится стволликъ растенія, которое предполагается вынуть изъ земли, Л., съ помощью нажима ноги вонзается вертикально въ почву, оборачивается вокругъ оси налопатника и вынимается вмѣстѣ съ цилиндрическою глыбою земли, въ которой развѣвлены корни вынутаго растенія. Ямка, приготовлен-

ная такой Л., имѣетъ коническую форму и въ нее свободно входитъ вынутая ею же цилиндрическая глыбка, закрѣпляемая затѣмъ въ почвѣ простымъ нажимомъ ноги. Примѣненіе цилиндрической Л. (называемой также *круглою лопатою* Гейера) въ весьма значительной степени удешевляетъ производство пересадки растений съ глыбами. См. Турскій, «Лѣсоводств. орудія и инструменты» (1893). В. Д-скій.

Лопатинъ (Левъ Михайловичъ) — философъ спиритуалистическаго направленія, преимущественно психологъ, одинъ изъ лучшихъ философскихъ писателей въ Россіи, род. въ Москвѣ въ 1855 г., окончилъ московскій университетъ, въ которомъ теперь состоитъ профессоромъ. Вице-предсѣдатель моск. психологическаго общества и одинъ изъ редакторовъ журнала общества «Вопросы философіи и психологіи». Главный трудъ Л.: «Положительныя задачи философіи» (М., 1886—1891). Ему же принадлежитъ рядъ статей по этикѣ и психологіи, въ редактируемомъ имъ журналѣ. Во всѣхъ своихъ работахъ Лопатинъ энергично настаиваетъ на необходимости умозрительнаго начала во всякомъ пълномъ міросозерцаніи. Эмпирическій принципъ, раскрытый до конца, не опирающійся на умозрѣніе, приводитъ къ неизбежному отрицанію знанія и скептицизму. Нельзя искать основъ для выработки міросозерцанія и въ одной только вѣрѣ, такъ какъ, отказываясь отъ умозрѣнія въ принципѣ, она постоянно исходитъ изъ него въ дѣйствительности. Умозрительная философія есть знаніе дѣйствительныхъ вещей въ ихъ началахъ и конечномъ значеніи. Для возможности метафизическихъ построеній вопросъ о законѣ причинности дол-

женъ имѣть рѣшающее значеніе. Этотъ законъ, именно въ томъ коренномъ значеніи, которое онъ имѣетъ для всякой непосредственной дѣятельности разума, т. е. какъ требованіе *производящей или творческой причинности*, получаетъ дѣйствительное удовлетвореніе только въ спиритуалистическомъ міросозерцаніи. Обзоръ умозрительныхъ понятій о дѣйствительности приводитъ, такимъ образомъ, Л. къ системѣ конкретнаго спиритуализма или къ *психологической метафизикѣ*. Предполагая для явленій духа субстанцію, свойства которой существенно отличны отъ того, что непосредственно дано въ этихъ явленіяхъ, т. е. субстанцію трансцендентную, мы создаемъ понятіе бесплодное и противорѣчивое. Если же, отбросивъ всякую субстанцію, мы начинаемъ смотрѣть на душевную жизнь, какъ на чистую послѣдовательность абсолютныхъ состояній (точка зрѣнія «феноменизма»), мы получаемъ такое представленіе о душѣ, которое глубоко расходится съ ея самыми основными признаками и распадается въ неисчислимыя внутренннихъ противорѣчій. Выходъ отсюда одинъ: субстанція души не трансцендентна, а имманентна своимъ явленіямъ, т. е. она открываетъ или проявляетъ себя и свою природу въ нашихъ душевныхъ состояніяхъ. Явленія духа должны быть не только показателями, но и прямою реализаціею его существа. Исходя изъ понятія о душѣ, какъ производящей причинѣ, Л. пытается защищать принципъ свободы воли на психологической почвѣ (умѣренный индетерминизмъ). Въ вопросѣ о сущности мірового порядка Л. примыкаетъ къ Лейбницевоу монадологіи.—Всѣ работы Л. тщательно продуманы и отличаются обстоятельностью аргументаціи, при простомъ и одушевленномъ изложеніи.

Я. Колубовскій.

Лопатищъ (Имбрихъ, род. въ 1780 г.) — хорватскій лирическій поэтъ.

Лопатка (Scapula) — одна изъ костей пояса переднихъ или верхнихъ конечностей. У человѣка Л.—широкая, плоская, относительно тонкая, треугольная кость съ вогнутой передней поверхностью, прилегающей къ задней стѣнкѣ грудной кѣтки отъ 2-го до 7-го или 8-го ребра, и раздѣленной посредствомъ выдающагося гребня (лопаточной ости—*spina scapulae*) задней. Надъ остью лежитъ меньшая верхняя ямка (*Fossa supraspinata*), подъ нею большая нижняя (*Fossa infraspinata*). Самый длинный край Л. обращенъ къ позвоночнику, самый короткій, верхній, имѣетъ глубокую вырѣзку (*Incisura scapulae*). Верхній наружный уголъ Л. сильно утолщенъ и имѣетъ плоскую суставную ямку (*Cavitas glenoidalis*) для головки плечевой кости. Суженіе, отдѣляющее конецъ, несущій суставную ямку, отъ остальной Л., называется шейкой (*Collum scapulae*). Кнаружи и кверху лопаточная ость вытягивается въ широкій сплюснутый сверху вниз отростокъ (*Acromion s. summus humerus*), который вытягивается надъ суставной ямкой и несетъ маленькую суставную поверхность для сочлененія съ концомъ ключицы. Между суставной ямкой и вырѣзкой отходитъ клювовидный или вороній отростокъ (*Processus coracoideus*), протягивающійся тоже надъ сустав-

ной ямкой; онъ соответствуетъ вороньимъ костямъ птицъ, пресмыкающихся и земноводныхъ. Л. другихъ позвоночныхъ см. въ описаніи отдѣльныхъ классовъ. Н. Кн.

Лопатка или *Камчатская лопатка* (покурильски Капуры)—мысъ, составляющій южную оконечность полуострова Камчатки подъ 50°52' с ш. и 203° 16' в. д. Мысъ отходитъ отъ полуострова въ видѣ пологихъ холмовъ при ширинѣ въ 2½ в., далѣе на Ю постепенно сравнивается и суживается до ширины нѣсколькихъ сажень у самой оконечности, гдѣ образуетъ крутой аръ съ песчаной, усыпанной ракушками поверхностью и каменистой отмелью. Названіе свое мысъ получилъ по сходству его формы съ человѣческой лопаткой. Поверхность мыса возвышается надъ уровнем моря не болѣе какъ на 10 саж., на 3 в. отъ южн. его оконечности не имѣется никакой растительности, кромѣ моху; нѣтъ ни рѣкъ, ни ручьевъ, но только нѣсколько озеръ и лужъ. Л. состоитъ изъ двухъ слоевъ: нижняго каменистаго, и верхняго туфристаго. Мысъ часто потопляется водой, вслѣдствіе чего поверхность его и сдѣлалась холмистой. Ср. «Зап. Гидр. Дпт.» (1852, ч. X); Крашенинниковъ, «Описание Камчатки» (I, 63); Ditmar, «Reisen in Kamtsch.» (p. 801).

Лопатоногія (Scaphopoda) — классъ моллюсковъ. Главные отличительные признаки: отсутствіе обособленной головы и глазъ, длинная, служащая для рытья, нога, трубчатая, открытая на обоихъ концахъ мантия и раковина, вооруженіе рта изъ терки (radula) и двухъ мало развитыхъ челюстей, многочисленныя длинныя щупъльца, могущія вытягиваться, и раздѣльнополость. Тѣло Л. симметричное, удлинненное въ дорзовентральномъ (т. е. спиннобрюшномъ) направленіи; мантия въ видѣ трубкообразнаго мѣшка съ болѣе узкимъ верхнимъ (спиннымъ) и болѣе широкимъ нижнимъ (брюшнымъ) отверстіемъ; полость мантии лежитъ позади тѣла и простирается до верхняго отверстія. Раковина высокая, коническая, трубчатая съ такими же двумя отверстиями, какъ и мантия. Ротъ, окруженный вѣнцомъ изъ 8 листообразныхъ придатковъ, лежитъ на концѣ бочкообразной морды; у основанія ея на двухъ пластинкахъ сидятъ многочисленные тонкія нитевидныя щупальца съ ложкообразными расширеніями на концѣ; щупальца могутъ сильно удлиняться и втягиваться обратно; они легко отрываются и замѣняются новыми; ложкообразное углубленіе ихъ и самое щупальце снабжены длинными мерцательными волосками; щупальца служатъ органомъ хватанія пищи (мелкихъ корненожекъ и т. п.), а также органами осязанія и, быть можетъ, дыханія. Нога вытянутая, у Dentalium она имѣетъ на концѣ средней выступъ и двѣ боковыхъ лопасти, у Siphonodentalium нога сильно удлинена червеобразно, на концѣ расширена въ видѣ пластинки съ сосочками по краю. Съ каждой стороны вдоль тѣла тянутся по 2 мускула, которые прикрѣпляются къ верхнему концу раковины, внизу сливаются и входятъ въ ногу, служа для ея укороченія и втягиванія. Полость рта вооружена теркой изъ 5 продольныхъ рядовъ зубовъ и 2 слаборазвитыми че-

люстями, за ртомъ слѣдуетъ пищеводъ, петлеобразный желудокъ, въ который открываются 2 сильно развитыхъ и развѣтвленныхъ пищеварительныхъ железы, и сильно извитая кишка, открывающаяся анальнымъ отверстіемъ на средней линіи тѣла. Особыхъ органовъ дыханія нѣтъ. Органы кровообращенія крайне простаго строенія: есть лишь околосоудная сумка (pericardium) и желудочекъ сердца (безъ предсердія), кровь движется по системѣ промежутковъ между органами. Парныя почки, соединенныя между собою поперечною трубкой, лежатъ въ верхней части тѣла и открываются наружу по бокамъ заднепроходнаго отверстія. Нервная система состоитъ изъ 2 сближенныхъ головныхъ узловъ, близко отъ нихъ и надъ ними лежащихъ боковыхъ или плевроальныхъ, 2 ножныхъ и двухъ соединенныхъ между собою длинной комиссурой внутренностныхъ (висцеральныхъ); кромѣ того есть 4 губныхъ узла и мелкіе узлы около радулы. Глазъ нѣтъ, слуховые органы въ видѣ двухъ слуховыхъ пузырьковъ (отоцистовъ). Л. раздѣльнополы; половая железа представляетъ обширный мѣшокъ съ боковыми выростами, лежащій въ верхней части тѣла и у Siphonodentalium значительно вдающійся въ мантию; особыхъ выводныхъ протоковъ нѣтъ, половые продукты выводятся черезъ правую почку. Личинка имѣетъ сильно развитый концевой парусъ (velum) съ 3 вѣнцами длинныхъ мерцательныхъ волосковъ; мантия образуется въ видѣ 2 парныхъ складокъ, поздне срастающихся по средней линіи. Л. живутъ исключительно въ морѣ, зарывшись въ илъ или песокъ; питаются мелкими животными. Около 80 современныхъ и приблизительно вдвое больше ископаемыхъ видовъ, которые встрѣчаются, начиная съ нижнихъ силлурійскихъ отложеній, но наибольшаго развитія достигаютъ въ третичныхъ слояхъ. Л. составляютъ одинъ отрядъ Solenopoda. Къ роду Dentalium—морской зубъ, зубовидка, принадлежатъ около 40 современныхъ видовъ, распределенныхъ по всѣмъ морямъ, и многочисленные ископаемые. Особенности Dentalium были уже указаны выше. Dentale съ гладкой, блестящей, непрозрачной бѣлой раковиной съ короткой щелью на верхнемъ концѣ, длиною 3—4 стм., встрѣчается въ европейскихъ моряхъ. Родъ Siphonodentalium, кромѣ указанныхъ особенностей, отличается зубчатыми краями верхняго отверстія раковины. S. vitreum съ гладкой, очень тонкой блестящей просвѣчивающей раковиной водится въ Сѣв. Атлантическомъ и Ледовитомъ океанахъ. Н. Кн.

Лопацинскіе—литовскій дворянскій родъ, герба *Любичъ*, восходящій къ началу XVI в. Янъ-Доминикъ Л. († 1778) былъ епископомъ самогитскимъ, а Николай († 1778)—писаремъ великимъ литовскимъ и воеводою брестъ-литовскимъ. Родъ Л. раздѣлился на 4 вѣтви, внесенныя въ VI ч. род. кн. Виленской, Минской и Ковенской губ.

Лопе де Вега (Lope Felix de Vega Carpio) — гениальный драматургъ, творецъ испанской національной драмы, род. 25 ноября 1562 г. въ Мадридѣ. Отецъ Л. писалъ стихи, какъ видно изъ поэмы его сына: «Лавръ Апол-

лона» («Laurel de Apollo»), заключающей в себя панегирик тогдашним испан. писателямъ. Повидимому, Л. потерялъ рано своих родителей. Десяти лѣтъ онъ поступилъ въ коллегію иезуитовъ въ Мадридѣ и скоро началъ сочинять комедіи. Первая, дошедшая до насъ пьеса его, «El verdader amante», написана имъ 12 или 13 лѣтъ отъ роду, прекрасными стихами, и имѣла большой успѣхъ. Вышедши изъ алькалскаго университета, Л. поступилъ секретаремъ герцога Альба. по просьбѣ котораго написалъ пастушескій романъ «Arcadia» (смѣсь прозы со стихами), появившійся въ печати только въ 1593 г. Въ 1584 г. Л. женился, а спустя годъ, по причинамъ до сихъ поръ неразъясненнымъ, былъ заключенъ въ тюрьму, затѣмъ изгнанъ изъ Мадрида на нѣсколько лѣтъ. Въ 1588 г. онъ принялъ участіе въ экспедиціи великой армады. Въ 1591 г. умерла жена Л.; смерть ея страшно потрясла поэта. Литературное положеніе Л. уже въ ту пору было блестящее. Съ 1585 г. на столичныхъ сценахъ давались чуть не исключительно драмы Л., имѣвшія необычайный успѣхъ. Сервантесъ, въ предисловіи къ «Ocho comedias», называлъ Л. «дивомъ природы», «великимъ писателемъ», возвысившимся сразу до степени «повелителя театра». Въ 1599 г. Л. издалъ самую популярную изъ всѣхъ своихъ поэмъ «San Isidro Labrador» («Св. Исидоръ Пахарь»). Въ 1604 г. Л. женился вторично и окончательно поселился въ Мадридѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ умеръ одинъ изъ его сыновей, умерла жена; онъ постригся въ монахи и вступилъ въ религиозное братство, членомъ котораго состоялъ и Сервантесъ. Духовный санъ ни мало не препятствовалъ драматургу писать комедіи; не измѣнилъ онъ и страстного темперамента поэта. Въ 1616 г. онъ безумно влюбился въ Марту Неваресъ. Эта любовь длилась 16 лѣтъ, до самой смерти доньи Марты, которую Л. воспѣлъ подъ именемъ Амариллы и которой посвятилъ нѣсколько драматическихъ произведеній. Она развелась съ мужемъ и переѣхала въ домъ Л., но за четыре года до смерти ослѣпла и затѣмъ впала въ безуміе. Дочь Л. 16-ти лѣтъ ушла въ монастырь, а другой сынъ его погибъ въ экспедиціи для ловли жемчуга.—Рядъ сценическихъ триумфовъ сдѣлалъ Л. идоломъ толпы. Восхищеніе имъ переходитъ въ обожаніе; имя его становится синонимомъ для всего наилучшаго. Если Л. показывался на улицѣ, толпы народа слѣдовали за нимъ, женщины выходили на балконы. Ученые и литераторы, испанскіе и иностранные, нарочно ѣздили въ Мадридъ, чтобы только взглянуть на «Феникса Испаніи». Слава Л. возбудила мелочную зависть нѣкоторыхъ менѣе извѣстныхъ писателей и вовлекла его въ разныя дрязги и ссоры. Даже съ Сервантесомъ у Л. существовала литературная вражда. У Л. не хватало великодушія помнить, что Сервантесъ былъ горемыка, жилъ въ крайней бѣдности и не былъ оцѣненъ по заслугамъ; онъ не понималъ значенія и геніальности «Донъ-Кихота». Сервантесъ называлъ Л. поэтомъ, которому въ прозѣ и стихахъ нѣтъ равнаго—но вмѣстѣ съ тѣмъ указывалъ, хотя и очень сдержанно,

слабыя стороны его творчества. Съ годами производительность Л. скорѣе увеличивалась, чѣмъ уменьшалась, а духовная сила его не ослабѣвала. За годъ до смерти Л. окончилъ послѣднюю, превосходную комедію свою: «Las bizarrerías de Belisa», и еще за четыре дня до смерти,—онъ умеръ 27 августа 1635 г.,—написалъ поэмѣ «El siglo de oro» («Золотой вѣкъ»), замѣчательную по силѣ гармоничности и прелести стиха. Похороны Л. были необычайно пышны и блестящи. 150 испанскихъ поэтовъ написали въ память его стихотворенія, изъ которыхъ составилъ цѣлый томъ. Въ другой томъ, появившійся въ Венеціи, вошли стихотворенія, посвященные памяти Л. наиболѣе извѣстными итальянскими поэтами. Отличительными чертами характера Л., при всей страстности его, были добродушіе и нѣжность.

Неувядаемая слава Л. зиждется, главнымъ образомъ, на его драмахъ, хотя его поэмы, оды, посланія, элегіи также отличаются силой, оригинальностью и звучнымъ, прекраснымъ стихомъ. Онъ написалъ около 2000 пьесъ, изъ которыхъ до насъ дошли только 500. Творчество Л. было очень близко къ импровизаціи. Онъ сочинялъ стихи съ необыкновенною легкостью и диктовалъ ихъ скорѣе, чѣмъ можно было ихъ записывать. До Л. число испанскихъ пьесъ было незначительно. Вдохновившись народной поэзіей, Л. придавъ драмѣ художественную форму и гениально отразилъ въ ней главнѣйшія черты испанской жизни того времени. Прежде всего проникнутый горячей любовью къ отечеству, онъ не пропускаетъ ни одного интереснаго событія испанской исторіи, ни одного случая увѣковѣчить честь и славу своего народа. Онъ рѣдко придерживается исторической точности, но тѣмъ не менѣе драмы его проникнуты вполне историческимъ духомъ. Желаніе Л. придать каждой эпохѣ свойственный ей колоритъ распространяется даже и на языкъ. Такъ напр., комедія его: «Las famosas Asturianas» («Знаменитыя женщины Астуріи») написана слогомъ древнекастильскихъ лѣтописей. Особенно любилъ Л. изображать первыя времена испанско-христіанской монархіи. Онъ охотно выводилъ на сцену патриархальныхъ поселенъ Кастиліи, которые то обрабатывали поля, то обнажали мечъ противъ мусульманъ. Наиболѣе извѣстныя изъ историческихъ драмъ Л.: «Comde Fernan Gonzalez» или «La Libertad de Castilla» и «El Principe Despeñado» («Король, брошенный въ пропасть»), гдѣ выведены на сцену народное возмущеніе и насильственная смерть короля, дона Гарсиа. И въ другой пьесѣ, «Innocente Sangre» («Невинная кровь»), король несетъ кару за свою несправедливость. Знаменитая драма «Estrella de Sevilla» («Звѣзда Севилли») чрезвычайно богата драматическими положеніями: дѣйствующія лица низвергаются въ вершины счастья въ бездну страданій. Въ «El Mayor Alcalde El Rey» («Лучшій алькальдъ—король») Л. изображаетъ высокую справедливость короля, на фонѣ жизненной картины средневѣковыхъ нравовъ. Пьеса «Con su rap se lo coma»—одна изъ тѣхъ, въ которыхъ Л. превозноситъ преимущества сельской жизни надъ придворной. Въ прекрасной драмѣ

«La esclava de su galan» («Раба своего возлюбленного») особенно выделяется фигура женщины, жертвующей собой для любимого человека. Очень художественна и последняя драма Л.: «El castigo sin venganza» (переведенная на русский язык С. А. Юрьевым), весьма мрачного оттенка, написанная Л. в 1631 г., когда ему было уже около 70 лет. Драма «Fuente Ovejuna» («Овечий источник»); тоже переведена на русский язык С. Юрьевым) принадлежит к числу тех исторических драм Л., где главным героем является народ. Л. брал сюжеты и из истории других стран, например Португалии. Есть у него даже пьеса из русской истории «El gran duque de Moscovia» («Великий князь Московский»), повествующая о судьбе Лже-Дмитрия. Он черпал также темы из мифологии, из средневековых легенд, из итальянских и испанских новелл, из библейской истории и житий святых. Духовные драмы Л. не принадлежат к числу лучших его произведений. Выдающимися считаются из них только «Barlan y Zozafat», «Las aventuras del hombre» и «La Puente del Mundo». Есть у Л. и нечто вроде философских драм, напр. «Las flores de D. Juan» («Цветы д. Хуана»), где поэт старается доказать, как непостоянно людское счастье. Главным источником творчества Л. служила его собственная неизсякаемая фантазия.

Комедии Л., в которых он также является великим мастером, не задаются сатирическими целями: Л. не имѣетъ въ виду исправлять людей, еще менѣе — карать ихъ. Онъ желаетъ лишь позабавить публику, понравиться ей. Однако, въ его комедіяхъ чувствуется высокое понятие о человеческомъ достоинствѣ; онѣ исполнены тонкаго анализа, проникнуты добродушнымъ юморомъ и представляютъ безконечную галерею картинъ людскихъ страстей и стремлений. Наиболее извѣстны комедіи: «El acero de Madrid» («Мадридская стальная вода»), «La boba para los otros y discreta para si» («Глупая для другихъ и мудрая для себя самой»), «Si no vieran sueros» («Если бы женщины не видѣли»), «El villan in su rincón» («Земледѣлецъ у себя дома») и другія. Особенно глубоко проникъ Л. въ тайны женскаго сердца. Онъ беретъ женщинъ изъ всѣхъ классовъ общества, начиная съ королевы и кончая куртизанками, и наряду съ величайшими ихъ добродѣтелями изображаетъ и величайшіе ихъ пороки. Ему равно знакомы и глубокое чувство любящей дѣвушки, и капризы влюбленной кокетки, и геройскій духъ женщины, призывающей народъ къ борьбѣ за отечество. Не смотря на необычайный успѣхъ и популярность Л.—и въ его отечествѣ, и за предѣлами его,—въ XVIII в., когда въ литературѣ воцарился псевдоклассицизмъ, великій испанскій драматургъ былъ почти забытъ даже у себя на родинѣ. Нѣмецкая романтическая школа, вновь возбудившая въ Европѣ интересъ къ испанской литературѣ, отнеслась крайне пренебрежительно къ Л., возводя на пьедесталъ его преемника, гениальнаго мистика Кальдерона. Между тѣмъ, хотя

у Кальдерона болѣе совершенна драматическая форма и болѣе глубины, онъ дальше отъ дѣйствительности, у него нѣтъ естественности и простоты чувства, нѣтъ свѣжаго и наивнаго языка Л. Къ тому же нѣкоторые знаменитыя произведенія Кальдерона, какъ, напр., «El medico de su honra», заимствованы у Л. «El alcaide de Zalamea» («Саломейскій алькаидъ»),—единственная драма Кальдерона, где крестьяне являются представителями нравственности, чести и правды,—тоже ничто иное, какъ передѣлка одноименной драмы Л. Только сравнительно недавно нѣмецкая критика, въ лицѣ Шака и друг., отдала должное Л. и выяснила оригинальныя стороны его гения. У Л. всюду сквозитъ любовь къ простому народу. Многія народныя пѣсни, сочиненныя имъ самимъ и вставленныя въ его пьесы, перешли въ уста народа и поются понынѣ.—Кромѣ Кальдерона, заимствованія изъ Л. можно найти у Морето, Бермонте и др. испанскихъ писателей. Такъ какъ изъ литературнаго наследства Л. потерялось около 1500 драмъ, то весьма вѣроятно предположеніе, что огромное количество испанскихъ пьесъ, считающихся оригинальными, въ дѣйствительности заимствованы у Л. Французскіе, итальянскіе и другіе иностранные драматурги также многимъ обязаны Л. Изъ изданій произведений Л. лучшія: Rico, «Collecion de los obras sueltas de Lope» (Мадридъ, 1776—79); Ribadeneura, «Obras no dramaticas de Lope», «Comedias» (Мадридъ, 1604—47). Избранныя драмы Л. изданы Герценбушемъ: «Obras dramaticas escogidas de Lope» (Мадридъ, 1853—60). «Comedias ineditas de Lope» вышли въ Мадридѣ въ 1873 г.

Литература. Montalvan, «Fama posthuma à la vida y muerte de Lope» (Мадридъ, 1836); Holland, «Some account of the live and writings of Lope» (Л., 1817); Damas Hinard, «Notice sur Lope» (П., 1861); Lewes, «The spanish drama: L. de Vega and Calderon» (1846); Labeaumelle, «Chefs d'oeuvre des théâtres étrangers» (1849); Ernest Lafond, «Essai sur la vie et les oeuvres de Lope» (1837); Schack, «Geschichte d. dramatischen Litteratur und Kunst in Spanien»; Тикноръ, «Исторія испанской литературы». Недавно начато испанскою акад. изданіе сочиненій Л., подъ заглавіемъ: «Lope de Vega. Obras», съ приложеніемъ «Nueva Biografia», Барреры (Мадридъ, 1890—92), занимающей цѣлый большой томъ. На русскомъ языкѣ, кромѣ указанныхъ уже переводовъ С. Юрьева: «Собака садовника», перев. Пятницкаго («Отечеств. Записки», 1851—54) и «Сѣти Фенизы» («Вѣстн. Иностр. лит.»). См. Испанская литература (XIII, 428). М. В.

Лопе де Руэда—см. Руэда.

Лопецъ (Алонзо Lopez)—испанскій поэтъ, критикъ и ученый, прозванный El Pinciano; былъ врачомъ при дворѣ Карла V. Пользуется извѣстностью его «Philosophia antiqua poetica» (1596) въ которой онъ, въ видѣ переписки двухъ друзей, съ большимъ остроуміемъ и ученостью разбираетъ мнѣнія древнихъ теоретиковъ по вопросу о разныхъ формахъ поэтическаго творчества. Написалъ еще тяжелоудѣнную эпическую поэму «El Pelayo» (1605), «Hippocratis prognosticum» (1596) и др.

Лопецъ (Бернаръ Lopez, род. ок. 1815 г.)— фр. драматургъ, написалъ, отчасти въ сотрудничествѣ съ другими авторами, много водевилей и комедій: «Regardez, mais n'y touchez pas», «Paris hors Paris», «Le Voeu inutile» и др.

Лопецъ (Lopez): — 1) *Донъ Карлосъ Антонио Л.* (1790—1862)— президентъ Парагвая, метисъ по происхожденію, послѣ смерти своего дяди Франсіа (1840) былъ избранъ вторымъ консуломъ, а въ 1844 г. на 10 лѣтъ президентомъ республики. Онъ воспользовался властью, чтобы забрать въ руки своей семьи управление страной, но способствовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ развитію хозяйственныхъ источниковъ страны, постройкѣ первой желѣзной дороги, урегулированію финансовъ посредствомъ строгой бережливости; ему удалось также добиться признанія независимости страны со стороны большей части европейскихъ и американскихъ государствъ. Въ 1854 г. онъ вторично былъ избранъ президентомъ и умеръ въ полномъ обладаніи властью. 2) *Франсиско-Соламо Л.* (1827 — 70), сынъ предыдущаго. 18-ти лѣтъ, въ качествѣ бригаднаго генерала, участвовалъ въ походѣ противъ Розаса, диктатора въ Буэнос-Айресѣ. Во время путешествія по Европѣ изучилъ основательно военную организацію Пруссіи, которую ввелъ потомъ въ Парагваѣ. Послѣ смерти отца онъ, по изданному послѣднимъ закону, сдѣлался временнымъ правителемъ и вслѣдъ затѣмъ былъ избранъ въ президенты. Оставленные отцомъ его богатства дали ему возможность возвести великолѣпныя постройки. Главною его цѣлью было увеличеніе предѣловъ Парагвая, путемъ войны съ Бразиліею. Государ. казна была полна, войско состояло изъ 60000 чел., съ 200 орудіями, и было въ лучшемъ состояніи, чѣмъ остальные южно-американскія. Въ октябрѣ 1864 г. Л. объявилъ войну Бразиліи (см. Парагвай), вызвавшую одновременно враждебныя дѣйствія противъ Аргентины и Уругвая. Пользуясь диктаторскою властью, Л. дѣйствовалъ съ большою жестокостію, особенно послѣ того, какъ сталъ предаваться пьянству. Собственныхъ своихъ приверженцевъ онъ, по обвиненію въ заговорахъ, массами предавалъ пыткамъ и казнямъ, разстрѣлывалъ родного брата, велѣлъ избить мать и сестру, тысячи военнопленныхъ приказывалъ изрубить или уморить голодомъ, но лично не выказалъ храбрости на войнѣ. Тѣмъ не менѣе народъ держалъ его сторону и защищался съ неимовернымъ упорствомъ, пока 1 марта 1870 г. диктаторъ не былъ убитъ, въ лагерѣ у Акидабана, напавшей на него бразильскою конницею; сынъ его, *Ланго*, подполковникъ парагвайской службы, былъ при этомъ застрѣленъ. Л. обратилъ цвѣтущій Парагвай въ пустыню; лишь смерть его сдѣлала возможнымъ заключеніе мира.

Лопецъ де Сегура (Ruy Lopez de Segura) — основатель теоріи шахматной игры, священникъ въ испанской провинціи Эстремадурѣ, жилъ около половины XVI вѣка: сочиненіе его по шахматному искусству вышло въ Алькаль въ 1561 г. По его имени одинъ изъ дебютовъ шахматной игры названъ «дебютомъ коня Рюя Лопеца» или «испанскою партіею».

Лопецъ и Домингезъ (Don Jose Lopez y Dominguez)—испанскій генералъ, род. въ 1829 г.; въ качествѣ адъютанта Серрано принималъ участіе въ революціи 1868 г., былъ при регентствѣ секретаремъ совѣта министровъ, въ 1873 г. взялъ Картагену, потомъ нѣсколько разъ разбилъ карлистовъ и взялъ Бильбао. Въ 1883—84 гг. былъ военнымъ министромъ.

Лопецъ - Нарциссо (1799—1851) — отважный партизанъ, принимавшій дѣятельное участіе въ войнѣ за освобожденіе Южн. Америки. Съ 1849 по 1851 г. онъ, на собственный счетъ, троекратно предпринималъ экспедиціи на о-въ Кубу, съ цѣлью извѣстить его отъ власти испанцевъ. Экспедиціи эти не имѣли успѣха; въ послѣдней изъ нихъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ въ Гаваннѣ.

Лопиталь (Guillaume-François Marquis de l'Hopital, 1661—1704) — извѣстный французскій математикъ. Сынъ богатыхъ родителей, маркизъ Л. поступилъ сперва въ военную службу, но по слабости зрѣнія вскорѣ оставилъ ее и посвятилъ себя наукамъ. Воспользовавшись прїѣздомъ въ Парижъ Ивана Бернуллі, Л. пригласилъ его въ свое имѣніе и въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ изучилъ съ нимъ высшую математику; остальное время своей кратковременной жизни Л. провелъ въ Парижѣ, занимаясь исключительно математикою и состоя членомъ академіи наукъ. Ему принадлежить рѣшеніе нѣсколькихъ трудныхъ задачъ, какъ, напр., о кривой наименьшаго времени ската (см. Брахистотрона, IV, 618), о кривой, по которой долженъ двигаться грузъ, прикрѣпленный къ цѣпи и удерживающій въ равновѣсіи подъемный мостъ и др. Главная же заслуга Л. заключается въ обстоятельномъ изложеніи дифференціального исчисленія; въ его сочиненіи «Analyse des infiniment petits» (1696), не потерявшемъ значенія и по настоящее время, собраны и приведены въ стройное цѣлое отдѣльные вопросы, разбросанные до того въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Другое извѣстное сочиненіе Л. «Traité analytique des sections coniques» напечатано въ 1707 г.

Лопиталь (Мишель de l'Hospital или L'Hopital, 1507—1573) — французскій госуд. человекъ, юристъ и поэтъ, происходилъ изъ третьяго сословія, изучалъ право въ тулузскомъ, потомъ въ падуанскомъ университетѣ; былъ проф. гражданскаго права въ Падуѣ. Въ Италіи, подъ влияніемъ Помпонаци и Макиавелли, сложились политическіе взгляды Л. и та религиозная терпимость, представителемъ которой онъ былъ всю жизнь. Л. былъ религиозный человекъ, проникнутый монархическими чувствами. Король—слуга отечества; отъ него исходитъ благосостояніе народа, путемъ справедливости, гуманности и терпимости ко всякимъ мнѣніямъ; для государства, поэтому, вредно преслѣдовать еретиковъ; вопросы государств. дѣятельности—внѣ религиозныхъ споровъ. Для того времени это были новые взгляды, и про Л. говорили: «человѣкъ ученый, но истинный атеистъ». Въ 1535 г. Л. возвратился во Францію и занялъ мѣсто въ парижскомъ парламентѣ. Въ 1560 г. онъ былъ назначенъ канцлеромъ и старался положить конецъ религиознымъ раздорамъ. Въ блестящей

рѣчи передъ парламентомъ (5 июля 1560 г.) Л. начерталъ программу своихъ дѣйствій. Мира можно достигнуть путемъ уступокъ и соглашеній; необходимо вызвать къ дѣятельности генеральные штаты, давно уже не собиравшіеся, и національный соборъ. Съ цѣлью ослабить католическую партію и подорвать власть Гизовъ были созваны въ Фонтенебло нотабли (октябрь, 1560) и рѣшено собрать генеральные штаты. Въ первомъ же собраніи генеральныхъ штатовъ въ Орлеанѣ Л. старался примирить партіи, образовавъ правительство изъ Гизовъ и принца Конде. «Забудемъ», говорилъ Л. депутатамъ, «эти дьявольскія клички партій — лютеранинъ, гугенотъ, папистъ; пусть у всѣхъ будетъ одно имя—христианинъ». Издавъ былъ цѣлый рядъ манифестовъ, которыми запрещались религіозныя распри, возвращались конфискованныя имѣнія и повелѣвалось освободить всѣхъ заключенныхъ протестантовъ (Ordonnances d'Orléans). Противъ Л. были Гизы, духовенство и парламентъ, не утверждавшій эдиктовъ Л. Это не мѣшало Л. улучшать финансовое состояніе страны и приводить въ порядокъ управление. Многія изъ его распоряженій по судебной части имѣли силу до самой революціи. Онъ строго раздѣлилъ власти судебную, военную и административную и старался ограждать трудъ и торговлю. 9 сентября 1561 г., въ Пуасси, былъ устроенъ торжественный религіозный диспутъ между католиками и протестантами (Карль Гизъ и Беза). Л. произнесъ горячую рѣчь въ пользу обезпеченія гугенотовъ законными правами, но соглашеніе не состоялось и отношенія между враждующими партіями крайне обострились. Въ томъ же году вопросъ о необходимости терпимости былъ рѣшительно поставленъ на собраніи генеральныхъ штатовъ въ Понтуазѣ. Эдиктомъ 1561 г. Л. замѣнилъ смертную казнь за ересь изгнаніемъ. Съ цѣлью точнѣе опредѣлить условія терпимости и легализовать положеніе протестантовъ создано было собраніе въ Сень-Жерменѣ, съ участіемъ представителей отъ всѣхъ парламентовъ. Л. подробно развилъ мысль о необходимости свободы совѣсти, и результатомъ собранія явился замѣчательный эдиктъ Л., подъ именемъ январскаго или толерантнаго (17 января 1562 г.). По этому эдикту протестанты получили право отправлять свое богослуженіе только *внѣ* городовъ. Парламенты обязывались защищать ихъ. Кальвинистамъ запрещено было собирать синагоды, консисторіи, устанавливать статуи и т. д. Это была лишь ограниченная терпимость, но и она была непривычна для того времени. Едва начались религіозныя войны (1562), какъ на Л. посыпались отовсюду обвиненія. Папа Пій IV призналъ его еретикомъ и грозилъ послать на костеръ, католики называли его атеистомъ, гугеноты обвиняли его въ нерѣшительности. Общимъ недовольствомъ воспользовались Гизы. Образовался триумvirатъ (герцогъ Гизъ, Монморанси и Сентъ-Андре), съ цѣлью противодействовать политикѣ Л. Ему пришлось отступить предъ грубой силой, и «новый Катонъ» сложилъ съ себя власть, не переставая, однако, проводить реформы въ

судебномъ вѣдомствѣ (Муленскіе ордоннансы 1566 г.). Восторжествовавшая реакція заставила его окончательно оставить дѣла; онъ удалился въ свое помѣстье Vignay, «оплакивая печальную участь Франціи» (1568). Варооломеевская ночь страшно потрясла его, и онъ черезъ полгода умеръ. Высокая политическая честность, умъ и благородство Л. оценены всѣми историками. Особенно любили Л. французскіе мыслители XVIII вѣка, когда многие его проекты впервые были осуществлены. Л. страстно любилъ латинскую поэзію и писалъ такимъ выдержаннымъ стилемъ, что современники называли его «вторымъ Горациемъ». Послѣ его смерти остались поэтическія произведенія на латинскомъ языкѣ, рѣчи, мемуары и нѣсколько рукописей юридическаго и публицистическаго характера. Латинскія соч. Л. впервые издалъ Pibrac, въ 1585 г.: «Epistolarum seu Sermonum libri Sex». Главныя изъ соч. Л., изданныхъ въ 1824—25 г.: «Harangues et remonstrances», «Six livres d'épîtres suivies d'épitaphes», «Mémoire adressé à Charles IX», «Traité de la réformation de la justice», «Testament» (любопытное автобиогр. соч.). См. Gaibert, «Eloge historique de M. de L'Hospital» (П. 1777); Villemain, «Vie de L'Hospital» (1827); Taillandier, «Nouvelles recherches historiques sur L'Hospital» (П. 1861); Dupré-Lasal, «M. de L'Hospital, avant son élévation au poste de chancelier de France» (1875); Geuer, «Die Kizchenpolitik L'Hospitals» (1887). По-русски небольшой, прекрасный біографическій очеркъ проф. Лучицкаго: «Мишель Лопиталь» («Кіевскія Универс. Извѣстія», 1870, № 10).
П. К—скій.

Лопница — болото Витебской губ., Полоцкаго у., занимаетъ 77 кв. в., длина его 20, ширина 8 в. Изъ этого болота вытекаютъ 6 ручьевъ, впадающихъ частью въ р. Дриссу, частью въ р. Полоту. На немъ разбросаны 7 небольшихъ озеръ.

Лопотовъ - Григорьево - Пельшемскій - Богородицкій, муж. заштатный (съ 1764 г.) **м-ръ** — Вологодской губ., Кадниковскаго у. Основанъ въ 1426 г. преп. Григоріемъ, изъ рода бояръ Лопотовыхъ, † въ 1442 г.; мощи его хранятся въ церкви монастыря, память празднуется 30 сентября.

Лопухинъ (Авраамъ Васильевичъ) — стихотворецъ. Дѣятельно сотрудничалъ въ журн. «Чтеніе для Вкуса», «Пріятное и Полезное Препровожд. Времени», «Другъ Просвѣщенія» и др.; перевелъ поэму Мертгена: «Сусанна» (М., 1791). Ум. въ 1835 г.

Лопухинъ (Александръ Павловичъ) — богословъ. Родился въ 1852 г., учился въ саратовской семинаріи и спб. духовной академіи. Еще студентомъ помѣстился въ «Христіанскомъ Чтеніи» крупный трудъ о «Ветхозавѣтныхъ пророкахъ». Въ 1879—82 гг. былъ псаломщикомъ-миссіонеромъ при рус. церкви въ Нью-Йоркѣ и статьями въ «Oriental Magazine» знакомилъ американцевъ съ русскою церковно-религіозною жизнью. Въ 1882 г. защитилъ диссертацию на степень магистра богословія: «Римскій католицизмъ въ Сѣв. Америкѣ» (СПб., 1881) — изслѣдованіе о причинахъ быстрого роста католицизма въ С.-А. С. Шт. Съ 1883 г. Л.

читалъ въ спб. духовной акд. сравнительное богословіе, а съ 1835 г. занимаетъ въ ней кафедру древней общей гражданской исторіи. Кромѣ перевода нѣсколькихъ соч. Фаррара и другихъ зѣп.-европ. писателей, Л. напечаталъ еще: «Законодательство Моисея» (СПб., 1832; первое сочин. въ рус. литературѣ по данному вопросу); «Религія въ Америкѣ» (СПб. 1834), «Руководство къ библейской исторіи Вѣтхаго Заѣта» (СПб. 1835), «Руководство къ библейской исторіи Новаго Заѣта» (СПб. 1839), «Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій» (СПб. 1892—95). Къ третьему тому послѣдняго сочиненія приложены отвѣты Л. съ одной стороны проф. Богородскому, усматривавшему въ его трудѣ профанацію самой идеи библейской исторіи, съ другой—критикамъ, находившимъ, что авторъ долженъ былъ отвести больше мѣста рационалистической тенденціи новѣйшихъ изслѣдователей Библии. Съ 1892 г. Л. редактируетъ «Церковн. Вѣстникъ» и «Христіанское чтеніе». По инициативѣ Л. акд. приступила въ 1895 г. къ изданію полнаго русск. перевода твореній св. Іоанна Златоуста. Съ 6 выпуска настоящаго «Энцикл. Словаря» Л. принимаетъ въ немъ дѣятельное участіе.

Лопухинъ (Иванъ Владиміровичъ, 1756—1816) — извѣстный мистикъ. Въ 1775 г. вступилъ въ военную службу и дослужился до полковника; въ 1782 г. опредѣленъ совѣтникомъ московской уголовной палаты, а потомъ и предсѣдателемъ ея. Въ судейскую практику Л. внесъ выработанный въ немъ чтеніемъ взглядъ на исправительное значеніе наказаній и умѣренное ихъ примѣненіе. Въ 1785 г. онъ вышелъ въ отставку и принялъ дѣятельное участіе въ литературныхъ и филантропическихъ предпріятіяхъ новиковскаго кружка: перевелъ рядъ мистическихъ сочиненій, написалъ въ защиту русскихъ масоновъ «Нравоучительный катихизисъ истинныхъ франц-масоновъ» (1790 г., нѣсколько изданій), былъ великимъ мастеромъ одной изъ ложъ, помогалъ бѣднымъ, устраивалъ школы, открылъ типографію въ Москвѣ, на свой счетъ отправилъ за границу студентовъ Невзорова и Колокольниково. «Катихизисъ» имѣетъ важное значеніе для опредѣленія цѣлей и задачъ франц-масоновъ вообще и убѣжденій самого автора. Любовь къ Богу и ближнему, не исключая и враговъ, и постоянное внутреннее совершенствованіе — главныя основы «Катихизиса», доказывающаго отсутствіе у масоновъ какихъ-либо политическихъ стремленій. Важное значеніе для опредѣленія масонскаго ученія (особенно обрядовой его стороны) имѣетъ другое сочиненіе Л., написанное въ 1791 г.: «Духовный рыцарь или ищущій премудрости». Когда въ 1792 г. началось преслѣдованіе мартинистовъ Л. сначала назначенъ былъ въ ссылку, но потомъ оставленъ въ Москвѣ, «ради престарѣлаго отца». До конца 1796 г. онъ проживалъ въ Москвѣ и напечаталъ: «Изображеніе мечты равенства и буйной свободы съ пагубными ихъ плодами» (1794), «Изліяніе сердца чуждаго благодѣятели» (1795), «Описаніе нѣсколькихъ картинъ и списокъ съ нѣкоторыхъ отрывковъ, находящихся въ ма-

газинѣ давняго смотрѣнія на внутреннія причины дѣйствій и на слѣпоту развращенныхъ французовъ» (1793) и «Подражаніе нѣкоторымъ пѣснямъ Давыдовымъ» (стихами, 1796). Съ воцареніемъ Павла I онъ внезапно былъ вызванъ въ Петербургъ и назначенъ статсъ-секретаремъ, но въ началѣ слѣдующаго года переведенъ сенаторомъ въ Москву. Здѣсь онъ занимался главнымъ образомъ разборомъ уголовныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, проявляя тѣ же черты человѣколюбія, что и въ уголовной палатѣ. Въ 1800 г. вмѣстѣ съ сенаторомъ Спиридовымъ ревизовалъ губерніи Казанскую, Вятскую и Оренбургскую, при чемъ обнаружилъ особенное попеченіе о крестьянахъ. Общій гуманный характеръ ревизіи Л. виденъ изъ его брошюръ: «Выписка наставленій и приказаній, данныхъ гг. сенаторами при осмотрѣ Вятской губ.». Въ 1801 г. Л. ревизовалъ Харьковскую губ. и занялся тамъ разборомъ дѣла о духоборцахъ. Гуманное отношеніе его къ нимъ навлекло на него обвиненіе въ размноженіи ихъ. Для опроверженія этого обвиненія онъ написалъ «Гласъ искренности», напечатанный не ранѣе 1816 г., въ «Сіонскомъ Вѣстникѣ». Александръ I, однако, былъ доволенъ его дѣйствіями и много разъ давалъ ему серьезныя порученія. Вышедши въ 1812 г. въ отставку, онъ поселился въ своемъ кромскомъ имѣніи на Окѣ и тамъ скончался. За время съ 1797 по 1816 гг. имъ написаны: «Замѣчанія на извѣстную книгу Руссо «Du Contrat Social», гдѣ Л., между прочимъ, высказываетъ мнѣніе, что государственное устройство является чѣмъ-то случайнымъ, а не самобытною органическою формою; «Отрывки для чтенія вѣрующимъ» (1805); нѣсколько статей въ «Другѣ юношества», Невзорова; «Вѣра въ Іисуса или кратчайшій путь къ Богу» и др. Характернымъ признакомъ всѣхъ сочиненій Л. является пламенная религіозность и мистицизмъ. Большой интересъ представляютъ «Записки» Л., изданныя впервые въ 1860 г., въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др. Рос.», и Герценомъ въ Лондонѣ (1860), а потомъ въ «Русск. Архивѣ» (1884), съ портретомъ). Обстоятельная біографія Л. написана Аванасьевымъ (въ «Архивѣ истор. и практич. свѣдѣній», кн. I); ср. также Лонгиновъ, «Новиковъ и московскіе мартинисты» (1869); «Историческіе очерки русскаго масонства и его главныхъ представителей» (въ «Орловскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ»; 1869, № 6 и слѣд.); Зеленовъ, «Литературныя направленія»; Полторацкій, «Русскіе достопамятные люди» («Рус. Старина» 1892, № 7); Мертваго, «Записки»: Воейковъ, «Воспоминанія» (въ «Новостяхъ Литературы», 1825, № 5); Лубяновскій, «Воспоминанія» (М., 1872). Нѣсколько писемъ Л. къ Руничу, Сперанскому, Львову и др. помѣщены въ «Русск. Архивѣ». В. Р.—в.

Лопухины—княжескій и дворянскій родъ, происходящій отъ легендарнаго касожскаго кн. Редеди, потомокъ котораго, Василій Варволомеевичъ Глѣбовъ, прозванный Лопуха, былъ родоначальникомъ Л. Никита Васильевичъ Л. († 1615) былъ воеводою въ Боровскѣ. Младшій сынъ его Авраамъ († 1685) былъ думнымъ дьякомъ, потомъ думнымъ дворяни-

номъ. Илларионъ Дмитріевичъ Л. († 1671) былъ дьякомъ посольскаго приказа, потомъ думнымъ дьякомъ и однимъ изъ царскихъ полномочныхъ въ Батуринѣ для присоединенія Малороссіи, куда съ дипломатическими цѣлями ѣздилъ еще два раза, въ 1657 и 1659 гг. Позже былъ думнымъ дворяниномъ и вторымъ судьей казанскаго дворца. Изъ сыновей Авраама Никитича четверо были боярами; одинъ изъ нихъ, Ѳедоръ, прозванный Лариономъ († 1713), былъ отцомъ Евдокии Ѳедоровны, 1-й супруги Петра Великаго (см. XI, 416). Степанъ Васильевичъ Л., вице-адмиралъ, двоюродный братъ царицы Евдокии, воспитывавшійся въ Лондонѣ (1708) и бывший губернаторомъ въ Астрахани (1742), былъ женатъ на извѣстной красавицѣ, статсъ-дамѣ Натальѣ Ѳедоровнѣ. Привлеченные къ извѣстному «Лопухинскому дѣлу» (см. Елизавета Петровна, XI, 606), они были сосланы въ Сибирь, гдѣ Степанъ Л. и умеръ, въ 1748 году; Наталья Л. и сынъ ея Иванъ возвращены изъ ссылки Петромъ III (см. ст. Семеновскаго въ «Русской Старинѣ» 1874 г. № 9 и 10). Василій Абрамовичъ Л., родной племянникъ царицы Евдокии Ѳедоровны, участвовалъ въ войнахъ съ Турціей, Швеціей и Пруссіей. Въ 1757 г. смертельно раненъ въ сраженіи при Гросс-Егерндорфѣ. Владиміръ Ивановичъ Л. (1705—97) при Петрѣ I и Екатеринѣ I служилъ во флотѣ, потомъ въ сухопутной арміи, участвовалъ въ войнахъ съ Польшей и Турціей. Петръ III отправилъ его съ отрядомъ на помощь Фридриху II, но вскорѣ онъ былъ отозванъ Екатериною II и отставленъ отъ службы. О сынѣ его Иванѣ Владиміровичѣ Л. см. выше. Къ одной изъ младшихъ отраслей рода Л. принадлежалъ Петръ Васильевичъ Л. (1753—1827), бывший при Екатеринѣ II ген.-губернаторомъ ярославскимъ и вологодскимъ, при Павлѣ I ген.-прокуроромъ (1798—99), при Александрѣ I—министромъ юстиціи (1803—10), председателемъ государственнаго совѣта и комитета министровъ. Онъ получилъ въ 1799 г. княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлости. Дочь его Анна Петровна (1777—1805), камеръ-фрейлина и кавалерственная дама, способствовавшая возвышенію отца, пользовалась большимъ и неизмѣннымъ расположеніемъ Павла I. Сынъ его Павелъ Петровичъ Л. (1788—1873) принималъ участіе въ войнахъ съ Наполеономъ и во время кампаніи 1812 г. состоялъ при А. П. Ермоловѣ. Со смертью его родъ князей Л. пресѣкъся; фамилія ихъ и титулъ перешли въ родъ Демидовыхъ. Дворянскія вѣтви рода Л. внесены въ VI часть родословной книги губ. Владимірской, Киевской, Московской, Новгородской, Орловской, Тверской, Тульской и Псковской (Гербовникъ III, 3 и IV, 6).

Лопухъ (Lappa L.)—родъ растений изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae). Это—высокія вѣтвистыя двулѣтнія растенія, покрытыя крупными сердцевидно-яйцевидными, выемчатозубчатыми, снизу обыкновенно паутинно войлочными листьями, свѣточныя головки средней величины почти шаровидныя, собранныя въ метельчатыя соцветія; поволока состоитъ изъ черепчатыхъ шиловиднозаостренныхъ, на концѣ крючковатыхъ листочковъ; цвѣтоложе

щетиностое; всѣ цвѣтки обоеполые, съ трубчатыхъ пурпуровымъ или бѣловатымъ вѣнчикомъ. Виды Л. (6—7) встрѣчаются въ Европѣ и Азіи (въ умѣренномъ климатѣ). Въ Европейской Россіи дико растутъ *L. major Gaertn.*, *L. tomentosa*, Lam., *L. minor DC.* и *L. nemorosa Koenig.* Л. употребляется въ народной медицинѣ отъ многихъ болѣзней. С. Р.

Лопъ—древне-русское названіе лопарей. *Дикая Л.*—тундровые лопари; *лѣсная Л.*—лѣсные лопари.

Лопья—р. Вологодской губ., правый притокъ Сысолы, длиною около 150 вер., судходна на 70 вер.

Лорансій (Аполлонъ Михайловичъ)—горный инженеръ, род. въ 1847 г. инспекторъ горнаго института, преподаватель горной статистики. Въ «Горномъ Журналѣ» въ разное время помѣщалъ статьи, относящіяся до горнозаводской промышленности, а въ обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговли, дѣлалъ много докладовъ, напечатанныхъ въ «Грудахъ» общества («Объ устройствѣ госуд. кассы для страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ» и мн. др.). Въ 1873 г., по случаю столѣтняго юбилея горнаго института издалъ: «Историческій очеркъ горнаго института» (СПб. 1873), а въ 1895 г.—«Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи за 1893 г.». Въ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ гг. состоялъ много лѣтъ секретаремъ комитета грамотности.

Лорансъ (Жанъ-Поль Laurens)—историческій живописецъ и рисовальщикъ, род. въ 1838 г., получилъ художественное образованіе сперва въ тулузской школѣ изящныхъ искусствъ, а потомъ въ Парижѣ, гдѣ его наставниками были Л. Конье и А. Бпдд. Картины этого художника, равно какъ и его рисунки и произведенія живописи на фарфорѣ, являлись постоянно на парижскихъ выставкахъ, начиная съ 1863 г. Его творчество выражается преимущественно въ изображеніи самыхъ мрачныхъ, драматическихъ сценъ исторіи, возбуждающихъ чувства ужаса или страданія, и въ этомъ отношеніи его не разъ сравнивали съ испанцами Рибейрой и Херрерой. Впечатлѣніе, производимое такими его картинами, тѣмъ неотразимѣе, что въ нихъ проявляется сильный талантъ, располагающій всѣми средствами рисунка, композиціи и колорита для приданія изображаемымъ сценамъ удивительной реальности. За первую, выставленную имъ картину: «Смерть Катона Утическаго» (1863) слѣдовали, какъ наиболѣе значительныя: «Смерть Тиверія» (1864), «Гамлетъ, отдергивающій занавѣсъ, за которою распростертъ въ крови убитый имъ Полоній» (1865), «Св. Брунонь на порогѣ основаннаго имъ картезіанскаго монастыря, отвергающій богатые дары, присланные Рожеромъ, графомъ Калабрійскимъ» (1874), «Трупъ папы Формоза, преданный суду по повелѣнію его пресмыка, Стефана VII» (1872) и «Франческо Борджіа предъ раскрытымъ гробомъ Изабеллы Португальской» (1876). Последнія двѣ картины, по реалистичности изображенія разлагающихся труповъ, невольно напоминаютъ испанскаго художника Вальдесъ-Леала и его, нахо-